

Новость · 14 декабря 2021, 10:51

ЕСПЧ присудил 370 тысяч евро Маргарите Грачевой, которой муж отрубил кисти рук

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) назначил 445 тысяч евро четырем пострадавшим от домашнего насилия россиянкам, следует из решения. Жалобы заявительниц сопровождали юристы «Правовой инициативы»^[1], а также Консорциума женских неправительственных объединений.

ЕСПЧ рассмотрел жалобы четырех россиянок, пострадавших от домашнего насилия — Маргариты Грачевой, Натальи Туниковой, Елены Гершман и Ирины Петраковой.

Суд признал нарушение статей 3 и 14 Европейской конвенции по правам человека (запрет пыток и дискриминации) и назначил 370 660 евро Грачевой и по 25 тысяч евро компенсации Туниковой, Гершман и Петраковой. Государство также должно выплатить любые налоги и издержки.

Как отметили в «Правовой инициативе», помимо компенсаций ЕСПЧ указал, что Россия должна принять «комплексные меры по устранению структурной и дискриминационной проблемы — отсутствия защиты женщин от домашнего насилия».

Туникова познакомилась с Дмитрием Новосельским в 2011 году и вскоре начала с ним жить. В 2012 году Новосельский впервые напал на женщину —

он избивал Туникову и пытался задушить ее. С тех пор побои продолжились; во время одной из ссор в 2014 году мужчина попытался сбросить Туникову с 16 этажа. Спасаясь, пострадавшая схватила нож и ударила Новосельского. Ее признали виновной в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, но затем амнистировали.

Москвичка Гершман вышла замуж в 2014 году и родила дочь. В ноябре 2015 года муж избил ее, и пострадавшая обратилась в полицию. У нее зафиксировали множественные синяки на ребрах и плечах, но дело не завели, так как повреждения, по мнению силовиков, не достигли необходимой тяжести.

В течение 2016 года муж семь раз избивал москвичку, в том числе при дочери. У Гершман зафиксировали ссадины, синяки и сотрясение мозга, но полиция вновь отказалась заводить дело в связи с «незначительными травмами». Женщина несколько лет добивалась возбуждения дела, но в итоге мировой суд Черемушек оправдал супруга.

Петракова вышла замуж в 2006 году и родила двоих детей. Семья жила в квартире мужа. С 2007 по 2013 год супруг избил Петракову как минимум четыре раза, в том числе, когда она была беременна. В 2014 году муж изнасиловал Петракову, и она решила подать на развод.

Полиция отказывалась возбуждать дело при каждом избиении. По их версии, угрозы убийством не достигли «порога реальности», а мужчина не нарушил закон, так как в избиении не было третьих

лиц. Бывший муж продолжал избивать Петракову и после развода; пострадавшая в течение нескольких лет добивалась возбуждения, а затем рассмотрения уголовного дела, но безрезультатно.

Грачева вышла замуж в 2012 году. Через пять лет Дмитрий Грачев, приревновав возлюбленную, вывез ее лес, перевезал руки жгутом и десяток раз ударил по ним топором. Затем он отвез жену в больницу, а сам написал явку с повинной. Врачи смогли восстановить потерпевшей одну кисть, вместо второй поставили протез.

Позже стало известно, что за месяц до случившегося Грачев уже увозил жену в лес и угрожал убийством. Потерпевшая обратилась в полицию, но участковый проигнорировал ее неоднократные жалобы. После происшествия полицейского уволили и возбудили в отношении него дело о халатности (часть I статьи 293 УК). Сам Грачев получил 14 лет колонии строгого режима.

ЕСПЧ задавал вопросы российским властям по жалобам заявительниц. Представитель Минюста, с чьими ответами ознакомился «Коммерсант», отвечал, что проблема домашнего насилия в России «достаточно преувеличена», а жалующиеся в ЕСПЧ женщины пытаются «подорвать правовые механизмы». Минюст обвинил газету в неправильном переводе ответов.

Затем министерство заключило, что российские власти не должны выплачивать компенсации женщинам, пострадавшим от домашнего насилия

из-за бездействия полиции, так как домашнее насилие нельзя считать пытками.

1. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Правовая инициатива» внесена Минюстом в реестр «иностранных агентов».